

Вырезка из газеты

КОММУНИСТ
ТАДЖИКИСТАНА

г. Душанбе

26 АРГ 1979

АКТЕР-ПОЭТ, АКТЕР-ФИЛОСОФ

Имя Махмуджона Вахидова записано в книгу истории таджикского театра и кино.

В его облике поражали особое изящество, сдержанность и благородство, угадывался пылкий и мятежный ум, душа гордая и ранимая. Природа наделила его дивным голосом, необычайно красивым и проникновенным, способным передать все оттенки чувств.

Вахидов был актером-личностью. Современным актером высокой культуры, высоких гражданских принципов. Теперь, когда его не стало, образы, созданные им на экране и на сцене, наполнились особым смыслом.

Нежность и грусть, гнев и тоска, душевные порывы его Моцарта, Ромео, Незнамова, Бежана, Эзопа, Ясона, летчика из «Дуэли» М. Байджиева, учителя из «Восхождения на Фудзияму» Ч. Айтматова и К. Мухамеджанова ощущаются теперь как трепетный пульс жизни, неутомимое движение времени.

Символический образ театрального творчества Вахидова — образ Поэта, который он философски и драматически осмысливал в ряде спектаклей. Можно вспомнить изменчивого, «текущего» Протея в «Двух веронцах» Шек-

спира, бесстрашного поэта, поучающего грозного властелина Тимура, в «Легенде о матери» М. Горького и поэта без родины в «Кровавом мире» С. Азимова; наконец, моноспектакли «Любовь к жизни», «Родина и сыновья», «Наседине с собой», где Вахидов выступил страстным пропагандистом таджикской поэзии, создателем незабываемых образов Хафиза, Хайяма и советского поэта-солдата.

Вечные проблемы человеческого бытия, противоборство добра и зла, любви и ненависти, отчаяния и надежды, жизни и смерти нашли отражение в театре Вахидова.

В кинематограф Вахидов принес богатый опыт актера психологической драмы, отточенное исполнительское мастерство, создал особый тип героя, мужественного и утонченного. Строгое чувство меры, интеллект, значительность Вахидова придали его персонажам на экране неповторимое своеобразие.

Обаятельный, худенький парусик с улыбкой и задором рушил старый дувал — возвращал людям радость, сметал горькие следы прошлого. Таков был кинодебют Вахидова (фильм «Зумрад») — роль Шарифа, предавчо-

го школьного друга повзрослевшей героини. С улыбкой юного поэта, комсомольца 30-х годов, предстал актер в картине «Хасан-арбакеш». Романтичный, жизнерадостный Раджаб воспринимался как лирический прообраз поэта Мирзо Турсун-заде.

В начале 70-х годов Вахидов создал в кинематографе свои самые интересные роли — Тулада в фильмах «Сказание о Рустаме», «Рустам и Сухроб» режиссера Б. Кимягарова и Ахмади Дониша в исторической кинодраме «Звезда в ночи» режиссера А. Рахимова. Образ Тулада, сыгранный вдохновенно, страстно, с редким даром перевоплощения, нес трагическую тему необходимости добра как созидательного начала жизни. Творя зло, искушая, подстраивая кровавые козни, экранный герой Вахидова раздвигался, страдал, вызвал к разуму и совести: человек не должен, как скорпион, сокращать свой век! Устало и скорбно, без веры, торжества и примиренья с людьми и самим собой завершался черный путь Тулада.

В картине «Звезда в ночи» зрители увидели впечатляющее соединение личности героя и актера-исполнителя. Глубокий интерес Вахидова

к истории и культуре своего народа, его обоснованное стремление приблизить к современникам, оживить перед нами образы великих поэтов и мыслителей прошлого дали этому художнику право на свою интерпретацию, на определенную свободу вымысла. Можно не соглашаться с экранными конкретно-бытовыми деталями, портретным сходством с Донишем, можно оспаривать, были ли у него такие утонченно-светские, европейские манеры. Но бесспорно самое главное. Крупные планы выразительного, умного лица Вахидова выдавали боль и дружескую теплоту, оскорбленную гордость, уверенное достоинство и мужественную решимость Дониша.

Вахидов создал образ великого таджикского просветителя и ученого, дипломата и государственного деятеля, гуманиста, защитника обездоленных, оставаясь верным исторической правде, духу времени. Дониш в исполнении Вахидова — фигура трагическая и одинокая, стоящая на рубеже двух эпох. Сыграв эту роль в кино, Вахидов как режиссер поставил затем спектакль о Донише в театре, поручив главную роль Ато Мухамеджанову и проявив принципиаль-

ность, взыскательность подхода к вопросам национальной культуры.

Символична последняя роль Вахидова — в картине «Первая любовь Насреддина» режиссера А. Тураева.

Слепой дервиш познает мир и людей внутренним зрением — глазами души. Он прошел все земные дороги, познал тщетность суеты, преходящих желаний. Верный своему призванию, внутренней свободе, он остается наседине со смертью в глубокой темнице. Век его навсегда закрыты. Улыбкой покоя, словами надежды напутствует он чужую юность. Печальный, страдальческий образ! Но были в нем такие величие, неподкупное достоинство, несломленные гордость и мужество, которые превращали небольшой эпизод в героическую симфонию жизни.

Поэтический дар Махмуджона Вахидова предстал в театре и на экране проникновенной мелодией преодоления старого и создания нового мира. В этой мелодии до сих пор слышится биение горячего сердца человека, который любил все красоты таджикской земли и с искренней и трепетной любовью художника воспевал свой народ.

Л. МОЛЧАНОВА.